

На следующий день Фу Яо пришел, чтобы передать Фу Юньчжэну документы компании.

Когда Фу Юньчжэн спустился вниз, Ю Хэ все еще не встал.

Он уже полчаса лежал в постели, беспокойный и неспособный заснуть. Поэтому он надел толстовку с длинными рукавами и отправился в спортзал на прямую трансляцию, надеясь пообщаться со зрителями, чтобы отвлечься от своих путаных мыслей.

Однако это был рабочий день, и в 9 утра никто не смотрел прямую трансляцию.

Ю Хэ вышел из зала, лег на скамью для жима лежа и уставился в потолок спортзала.

Тут раздались шаги, и Ю Хэ приподнялся и посмотрел в сторону новичка: «Фу Яо, что привело тебя сюда?»

Фу Яо, одетый в кашемировый клетчатый костюм, почувствовал, что ему немного жарко, когда вошел в отапливаемый зал. Он расстегнул пуговицы и снял пальто, кивнув: «Я принес кое-какие материалы для кузена и решил проверить, как ты себя чувствуешь. Не хочешь выйти?»

Ю Хэ, растянувшись на скамье для жима лежа, вяло ответил: «Не хочется».

Фу Яо снова спросил: «А как насчет баскетбола? Разве ты не просил меня прийти и поиграть в прошлый раз?»

Ю Хэ встал, лишенный сил, и вышел из спортзала: «Давай сыграем».

Фу Яо положил руку на плечо Ю Хэ: «Что случилось? Почему ты такой подавленный? Я ведь не сделал ничего такого, что могло бы тебя расстроить?»

Ю Хэ вздохнул, не решаясь заговорить, и уныло зашагал к баскетбольной арене. Подняв руку, он коснулся стены и включил свет на арене.

Фу Яо давно знал о том, что кузен построил для Ю Хэ баскетбольную площадку, и понимал, что, учитывая щедрость Фу Юньчжэна, она будет не иначе как роскошной. Однако, стоя у входа в подземную баскетбольную арену и наблюдая, как один за другим загораются 28 круглых прожекторов, он все равно был безмерно впечатлен.

«Фу Яо воскликнул, повесив пиджак на вешалку у двери, и направился в раздевалку. «Это просто экстравагантно. Две команды могли бы играть в НБА прямо здесь; это даже выглядит более продвинутым, чем тренировочная база национальной команды».

Ю Хэ прокомментировал: «Этой тренировочной базе уже много лет. Кроме того, баскетбол - это не лыжи и не коньки, где место проведения матча имеет решающее значение. Дело не в том, насколько оно технологически продвинуто».

Отвлечь внимание Ю Хэ оказалось несложно. После одного предложения Фу Яо Ю Хэ завел разговор о НБА, быстро забыв на время о своих проблемах.

Ю Хэ указал на два больших шкафа, заполненных баскетбольной обувью и футболками: «Здесь есть одежда и обувь, не стесняйтесь, носите, что хотите».

Фу Яо бросил на Ю Хэ глубокий и многозначительный взгляд.

Строить дома баскетбольную площадку, чтобы порадовать любимого, крайне невыгодно, особенно если речь идет о таком дорогостоящем объекте профессионального уровня, как этот.

Фу Юньчжэн, не обладая спортивными данными, никогда не стал бы сам пользоваться этой баскетбольной площадкой. К тому же, если он расстается с Ю Хэ, то арена теряет свое предназначение. Кроме как снести ее, не будет никакого способа окупить вложения.

Если бы целью было просто порадовать Ю Хэ, то дарить деньги, часы или машины было бы гораздо проще и удобнее, чем строить баскетбольную арену.

Однако обычно проницательный и мудрый Фу Юньчжэн обошел все лучшие варианты, выбрав худший.

Фу Яо мог описать баскетбольную арену только фразой «пойти на многое».

Но может ли быть так, что Фу Юньчжэн не подумал о том, что строительство баскетбольной арены - дело хлопотное?

Это кажется маловероятным.

Неужели Фу Юньчжэн не подумал о том, что случится с баскетбольной ареной, если Ю Хэ уедет?

Еще более маловероятно.

И все же, несмотря на все эти соображения, Фу Юньчжэн все равно решил построить такую арену для Ю Хэ.

По мнению Фу Яо, эта баскетбольная арена - очень неудачный подарок. Как с точки зрения Фу

Юньчжэна, так и с точки зрения Ю Хэ, у этого подарка короткий срок жизни.

Он может «жить» только до тех пор, пока Фу Юньчжэн и Ю Хэ вместе. Как только они расстанутся, многомиллионная баскетбольная арена превратится в дорогие руины.

Ю Хэ не сможет забрать ее с собой, а Фу Юньчжэну она ни к чему.

Почему он выбрал это в качестве подарка? Фу Яо не мог понять и не мог заставить себя понять. Учитывая его понимание Фу Юньчжэня, то, что его двоюродный брат совершил такой поступок, уже было необычно.

Феникс гнездится на дереве-парасоле; может быть, мой двоюродный брат сажает дерево-парасоль? Использовать баскетбольный зал для содержания простодушного бессмертного журавля.

Невозможно, это слишком абсурдно.

Фу Яо покачал головой, выкинув из головы эту страшную догадку.

Не будем говорить, что мой двоюродный брат не может влюбиться в кого-то; даже если бы он и влюбился, то не стал бы добиваться его таким глупым способом.

Ведь речь идет о Фу Юньчжэне!

Неужели Фу Юньчжэню нужно тайно сажать дерево-зонтик, если он в кого-то влюбился?

Это слишком непрямолинейно, это просто не похоже на прямой и решительный стиль Фу Юньчжэня.

К тому же это слишком непонятно; учитывая интеллект Ю Хэ...

Фу Яо замолчал: Прости, Ю Хэ, я вовсе не считаю тебя глупым, просто ты просто не понимаешь.

Ю Хэ наклонил голову, не понимая, почему Фу Яо вдруг смотрит на него с такой глубиной.

«На что ты смотришь?» Ю Хэ подтолкнул Фу Яо: «Ты играешь или нет?»

Фу Яо пришел в себя и не мог не спросить: «Как тебе удалось убедить моего кузена построить дома баскетбольный зал?»

Ю Хэ ошеломленно ответил: «Я ничего не говорил».

Глаза Фу Яо расширились, удивление было заметно даже за очками: «Тогда почему?»

Ю Хэ достал пару сине-белых баскетбольных кроссовок, сел на низкий табурет, чтобы переобуться, и дал ответ, в котором не был уверен сам: «Потому что я люблю играть в баскетбол?»

Выражение лица Фу Яо было неопишмым, как будто он проглотил десять фунтов сырых яиц. Ю Хэ душил его, не зная, что сказать. Самое печальное, что Ю Хэ, скорее всего, даже не собирался его душить, а просто сказал правду.

Но эта логика просто не выдерживает критики.

<http://bllate.org/book/15218/1343206>